Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях

Учение о цикличной динамике общества, его периодических трансформациях, включающих кризисную фазу и фазу эпохальных и базисных инноваций при смене цивилизаций и других социальных систем, превращается в самостоятельную отрасль общественных наук, которая пока еще не имеет общепризнанного названия. Эти проблемы издавна привлекают пристальное внимание ученых, они с разных сторон изучены Марксом, Туган-Барановским, Кондратьевым, Сорокиным, Кузнецом, Шумпетером, современной школой русского циклизма [1–3].

Как всякая наука, новая отрасль научного знания имеет три составляющие: теоретическую, методологическую, прикладную.

Теоретическая часть направлена на изучение законов и закономерностей динамики изучаемого предмета. Это прежде всего закономерности цикличной динамики — периодической смены циклов и их фаз, взаимодействие циклов разной длительности и в различных сферах (включая взаимодействие циклов в обществе и природе). Это закономерности социогенетики — наследственности, изменчивости и отбора в движении социальных систем. Это учение о периодически повторяющихся кризисах разной глубины и длительности, путях выхода из них. Это общая теория трансформации общества на разных стадиях его исторического развития.

Методологическая часть опирается на методы и модели изучения происходящих в изучаемой области процессов для выявления их закономерностей, тенденций и последствий.

Прикладная часть новой отрасли знаний включает научно обоснованные рекомендации и программы регулирования циклично-генетической динамики и составляющих генотипа цивилизаций, антикризисные программы, методы прогнозирования, стратегического планирования и программирования развития общественных систем, их взаимодействия между собой и с природными системами.

Может быть, можно говорить о новом этапе в формировании и развитии *кризисологии* — науки о причинах, содержании, видах, последствиях кризисов в динамике общества, путях и механизмах выхода из них. Эта наука занимает одно из ключевых мест в системе общественных наук, переплетаясь с каждой из них.

Новая отрасль знаний особенно востребована в первой половине XXI в., когда происходит смена цивилизационных циклов, раз-

Яковец Юрий Владимирович — президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.

вертывается глубокая трансформация общества, равной которой не было несколько столетий. Эта трансформация застала врасплох подавляющее большинство ученых, политических и государственных деятелей, лидеров бизнеса, поскольку преобладающая ныне индустриальная научная парадигма, лежащая в основе их видения мира и принимаемых стратегических решений, устарела и не отвечает реалиям XXI в. Отсюда неподтверждаемость большинства прогнозов, бесполезность ряда принимаемых решений, провалы в политике, усугубляемые кризисами. Это очевидно в деятельности «Группы 8», «Группы 20», в деятельности ООН и других международных организаций, в антикризисной политике Международного валютного фонда и Европейского союза, угрожающей социально-политическими взрывами.

В подобном хаосе набирают силу научные школы, формирующие и развивающие постиндустриальную *парадигму общественных наук,* становление которой будет одним из важнейших результатов развертывающейся научной революции XXI в. [4]. Это школа русского циклизма, цивилизационная, интегрального макропрогнозирования, ноосферная, философия хозяйства, социодемографическая и др. Краеугольные камни этих школ заложены еще в XX в., но именно сейчас они востребованы и в ближайшие десятилетия получат широкое применение. Будут систематизированы уже известные и открыты новые законы и закономерности социальной динамики, которые лягут в основу долгосрочных стратегических программ как в национальном, так и в международном и глобальном масштабах.

Данная статья посвящена социальному закону, только что (в апреле — июне 2012 г.) сформулированному мною, — *закону поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях.* Этот закон является развитием и подтверждением теории кризисов и путей выхода из них, дополнением к социальному закону флуктуации тоталитаризма и свободы, открытому Питиримом Сорокиным, и сформулированным им тенденциям негативной и позитивной религиозной и локальной поляризации [5].

Начнем с краткой характеристики *социального закона Питирима Сорокина:* «Типы экономик, способы управления и идеологий во всех странах не являются чем-то постоянным, но непрерывно колеблются между полюсами тоталитарного и совершенно свободного типа *laissez-passer, laissez-faire* с минимальным правительственным контролем социальной жизни, взаимоотношений и поведения граждан. В течение чрезвычайного периода правительственный контроль может усилиться, и соответствующие системы экономики, управления и идеологий в разной степени подвергаются тоталитарной конверсии; в другой период в том же самом обществе масштабы и жесткость правительственной регламентации могут уменьшиться, и его экономика, управление, идеология и весь образ жизни детотализируются или реконверсируются в направлении свободной экономики, управления, идеологий и образа жизни» [6].

Питирим Сорокин открыл и другой социальный закон — *позитивной и негативной, религиозной и моральной поляризации* в условиях кризиса, а такой кризис развернулся в последние годы XX в. «Запад и человечество в целом находятся сейчас в ситуации острого кризиса, угрожающего самому существованию человеческой расы... Во времена великих кризисов, например войн, революций, стихийных бедствий, моров, землятрясений, наводнений и других катастроф... большинство имеет тенденции к поляризации. Одна его часть становится более религиозной и нравственной, тогда как другая склонна к преступности... Поляризация происходила регулярно фактически при всех великих кризисах, бедствиях и катастрофах в жизни — истории прошлых и современных обществ... Обычно негативная поляриза-

Игнорирование социальных законов, действующих в кризисных ситуациях, порождает революционную ситуацию.

ция превалирует над позитивной в начальный период бедственных времен, в то время как позитивная поляризация становится превалирующей на последнем этапе критического периода и после его завершения при условии, что общество, о котором идет речь, не погибает в катастрофе» [7].

Питирим Сорокин говорит о религиозной и моральной поляризации. Но в полной мере эти тенденции (или закономерности) можно отнести к поляризации в других сферах жизни общества — экономической, социальной, политический.

Предложенный нами закон конкретизирует и развивает социальный закон и тенденции поляризации Питирима Сорокина. Суть закона состоит в том, что на начальной стадии кризисной фазы цикла углубляется процесс поляризации цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений. Затем формируется партнерство на противоположных полюсах. На стадии выхода из кризиса складывается общесистемное партнерство. Проследить действие закона поляризации и социально-экономического партнерства можно на разных стадиях развития кризиса и его преодоления.

В начале и в разгар кризиса усиливается поляризация — экономическая, социальная, политическая, религиозная, нравственная. Углубляется пропасть между социальными слоями и обостряется борьба между ними. Одновременно складываются предпосылки для партнерства социальных и политических сил на каждом из противоборствующих полюсов исходя из особенностей их интересов в критической ситуации.

На следующем этапе события могут развиваться по двум сценариям. Если силы социальной поляризации окажутся преобладающими и одержат верх, то система может закончить свое существование летальным исходом, катастрофой (как это случилось с СССР и Югославией в начале 1990-х годов). Если основные социально-политические силы вовремя осознают

смертельную опасность катастрофы, то складывается основа для их партнерства, противоречия между ними уходят на задний план и кризис успешно преодолевается.

Социально-политическое партнерство является предпосылкой и основой успешного действия социального закона Питирима Сорокина: лишь на его основе может быть успешной антикризисная правительственная регламентация. Когда кризис позади, стимул для сохранения партнерства и его реализации через правительственную регламентацию ослабевает, экономические и социально-политические отношения становятся более спокойными и предсказуемыми, ослабевает конкурентная борьба.

Однако социальные законы не являются непреложными. Они реализуются через действия людей и социальных сил, которые имеют интересы и в известных пределах свободу выбора. Поэтому далеко не в каждой кризисной ситуации на базе поляризации складывается социально-политическое партнерство, и от этого зависит судьба социальной системы (государства, цивилизации и т.п.).

Как доказать реальность представленного закона? В социальной науке, тем более на макро- и мегауровне, не поставишь искусственного эксперимента. Да это и не нужно. История и современная жизнь преподносят бесконечное множество таких экспериментов (особенно в переходные эпохи, подобные современной). Нужно только хотеть и уметь их творчески осмыслить. Проверим достоверность предложенного закона на нескольких исторических и современных кризисных ситуациях.

Ситуация первая. Великая депрессия и Вторая мировая война. Небывалый по глубине и продолжительности кризис 1929–1933 гг. потряс всю мировую систему и привел к экономической и социально-политической поляризации в ведущих странах и мировой экономике. Волна безысходности, нищеты, голода, преступности обрушилась на большую часть населения планеты. Вступил в действие социальный закон Питирима Сорокина в двух вариантах: тоталитарные режимы в Германии, Италии и других странах и «новый курс» Рузвельта с сильной государственной регламентацией. Геополитическая поляризация привела к возникновению двух блоков, каждый из которых действовал на началах партнерства: фашистский режим и антигитлеровская коалиция, к которой в июне 1941 г. примкнул СССР.

Победа антигитлеровской коалиции стала основой для недолгого послевоенного глобального партнерства, которое нашло выражение в начальном этапе деятельности ООН и с 1948 г. переросло в новую историческую поляризацию — холодную войну двух блоков во главе со сверхдержавами СССР и США. Внутри каждого блока действовал закон социально-политического партнерства перед лицом общей смертельной угрозы.

Окончание холодной войны в конце 1980-х годов подорвало основу для такого внутриблокового партнерства и привело к распаду мировой системы социализма, а затем и СССР. Казалось, что созданы условия для нового глобального партнерства при доминировании США. Однако это оказалось иллюзией. Межгосударственные и межцивилизационные противоречия вышли на передний план. Под ударами кластера глобальных кризисов идет новая волна поляризации не только между богатыми и бедными странами и цивилизациями, но и между социальными слоями и поколениями людей.

Ситуация вторая. Под воздействием кризисов переходной эпохи вновь проявляется действие указанных выше социальных законов. Усиливается поляризация между богатыми и бедными странами и цивилизациями: в 2010 г. разрыв между странами с высоким (1127 млн человек) и низким (796 млн человек) ВВП на душу населения составил 73,4 раза, по паритету покупательной способности — 26,3 раза [8], а десять лет назад разрыв составлял соответственно 67,5 и 21,3 раза [9].

В этих условиях на геополитической сцене вновь проявляются контуры двух полюсов, каждый из которых цементируется социально-политическим партнерством. На одном полюсе — блок стран с высокими доходами («золотой миллиард») во главе с США, выступающими в партнерстве со странами НАТО и Японией. На другом полюсе формируются блоки, где лидирует Китай и в какой-то мере Россия (ШОС, БРИКС). В ближайшее десятилетие эта тенденция, вероятно, проявится более четко.

Однако острота, глубина, длительность глобальных кризисов, обусловленных сменой цивилизационных циклов [10], диктует необходимость глобального партнерства государств и цивилизаций, социальных слоев и поколений. Такой позиции придерживается международный коллектив ученых, предложивший ООН и Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций [11]. Если это видение ученых будет воспринято глобальным сообществом, планетарный кризис можно будет преодолеть в более короткие сроки и с меньшими потерями.

Далеко не в каждой кризисной ситуации на базе поляризации складывается социально-политическое партнерство.

Третья ситуация. На Западную и Восточную Европу в 2012 г. обрушилась новая волна кризисов, которая поставила под вопрос существование создававшегося более полувека интегрального объединения — Европейского союза. Однако Международный валютный фонд и руководство Европейского союза, вместо того чтобы следовать теоретически обоснованной и практически проверенной кейнсианской антикризисной политике [12], избрали прямо противоположный путь, руководствуясь принципами неолиберализма, перекладывая тяжесть кризиса на беднейшие и средние слои населения. Итогом являются рост безработицы и углубление кризиса, усиление поляризации и нарастание угрозы социально-политических взрывов в странах Южной Европы, наиболее пораженных кризисом (Греции, Испании, Италии, Португалии), а также в восточноевропейских странах. Таким образом, игнорирование социальных законов, действующих в кризисных ситуациях, порождает революционную ситуацию.

Упомянутые выше кризисные ситуации (а их число можно было бы умножить) убедительно свидетельствуют, с одной стороны, о действии сформулированного выше закона поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях, а с другой — о тяжелых последствиях игнорирования этого закона.

ПЭС 12090/18.06.2012

Литература

1. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.
2. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.
3. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XX века. М.: Экономика, 2011.
4. Яковец Ю.В. Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010.
5. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
6. Там же. С. 123–124.
7. Там же. С. 198–200.
8. 2012 World Development Indicators. Washington, The World Bank 2012. P. 22.
9. Ibid. P. 20.
10. Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов. М.: МИСК, 2012.
11. www.globstrategy.newparadigm.ru.
12. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. Классики кейнсианства. Т. 2. М.: Экономика, 1997.